

М.П. Горюнов

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА НА БУРОГО МЕДВЕДЯ

Колыма

Trophy brown bear hunting. Kolyma

Михаил Горюнов коренной сибиряк. Родился в г. Красноярске, вырос в г. Ангарске Иркутской области.

С середины 80-х годов достаточно известная фигура в ветеранском движении бывшего СССР, СНГ и России. Офицер запаса. Служил в Воздушно-десантных войсках (Московский и Прибалтийские военные округа). В один из самых тяжелых периодов боевых действий в Афганистане три года (1982-1985) воевал в составе 103 гвардейской воздушно-десантной дивизии. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

На бурого медведя охотился на Урале, на Камчатке и на Колыме.

Занимается ветеранской и культурно-исторической деятельностью.

Председатель Свердловского областного отделения Русского географического общества.

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Отныне и навсегда

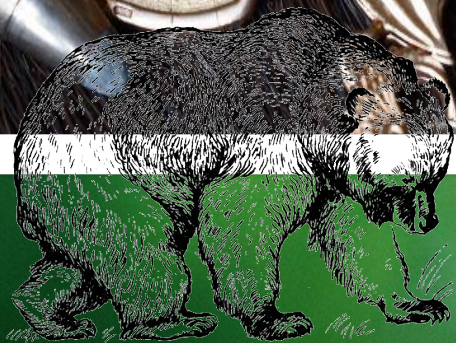
Этот фотоальбом о медведе, как о Звере. Древнем Звере, ставшем частью нашего мировоззрения, культурного и национального самосознания. О Звере, остающемся неведомым и сакральным, овеянным легендами и преданиями, и которому у нас нет равных. О Звере царственном и царствующем на наших российских просторах. О Звере, как прародителе в сознании наших предков, их языческом божественном воплощении и смеречном страхе перед неведомыми и карающими силами природы. О Звере, который сотни тысяч лет! неведомо окружает и глубоко проник в нас, хотя большинство его не видели живую, не говоря уже о встречах с ним воочию в его естественной среде обитания.

Он, бурый медведь, ещё и царский трофей, поражающий своими гигантскими размерами и силой, потрясающий видом когтей и клыков.

Медведь. Бурый медведь. Как трофей это словосочетание встрепенёт сердце любого охотника. Цель этого фотоальбома представить практическую сторону охоты на этого прекрасного объекта трофейной охоты.

Охота - как процесс с её организацией и деталями - вот то, что показывает альбом в образах, на основе личного опыта, с деталями практического подхода к этой немаловажной и впечатляющей стороне жизни любого, кто позволяет себе быть

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Крайний Север отдал почти полмиллиона квадратных километров (462 464 км²) Магаданской области, чья история началась только в 20-х годах советского времени прошлого столетия. Она связана с самой крупной рекой Северо-Восточной Сибири - Колымой (от эвенского «голомо»-конусом сложенное из бревен жилище). Площадь бассейна Колымы 643 тысячи квадратных километров, длина 2513 километров, из них 1400 километров она течет по Магаданской области. Впадая в Колымский залив Восточно-Сибирского моря Северного Ледовитого океана, она за год выносит около 120 кубических километров золотой в прямом и переносном смысле воды.

«Золотая лихорадка» с ГУЛАГовским остервенением начала исход золотых слёз колымской земли. Еще в 1909 году стало известно о наличии золота в притоках, питающих Колыму, которая образуется слиянием рек Кулу и Аян-Юрях, вытекающих из заснеженных отрогов Охотско-Колымского нагорья. «Золотые пираты» того времени старатели-одиночки Бари Шафигулли по прозвищу Бориска и Сафи Гайфуллин стали первооткрывателями колымского золота. Затем, Первая Колымская Экспедиция в 1928 году и Вторая Колымская Экспедиция в 1930 году обнаружили в притоках Колымы россыпи золота, пригодные для промышленной добычи.

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Колыма

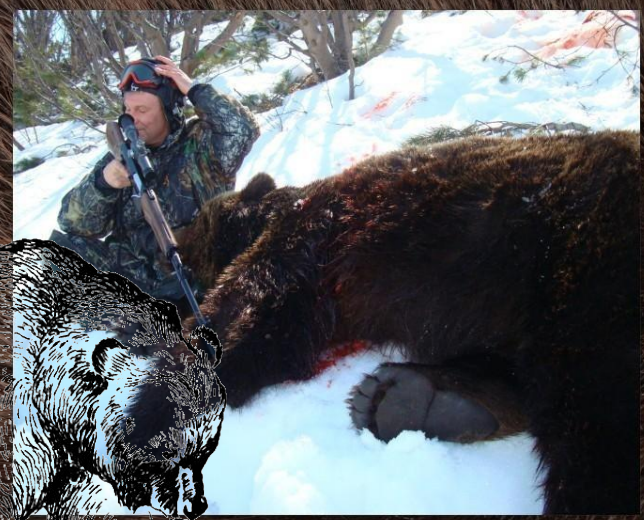
Kolyma

Колыма пролегла-простерлась золотой медведицей в созвездии земель Якутии и Чукотки в пространстве между Тихим и Северным Ледовитым океанами, над выгнутым горбом плавника Камчатки...
Ожидание встречи с этой землей легенд перемежалось с движением навстречу новому открытию впечатлений в своем мире жизни с бурим медведем.
Колыма...
Весенний многотровый снег просторов, слюда замерзших озёр и неожиданные складки гор на сколько хватает взора...
Крайние восточные районы огромной страны Северо-Восточной

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Огромными караванами-вереницами на свои летние пастбища собираются сотни и тысячи гусей. К побережью устремятся лебеди. Гомон непрерывно стоит над тундрой гимном возрождающейся жизни.

Бурый медведь, волк, дикий северный олень, россомаха и лисица повсеместно приспособились к условиям холодного климата, в таёжной зоне обитают лось и рысь.

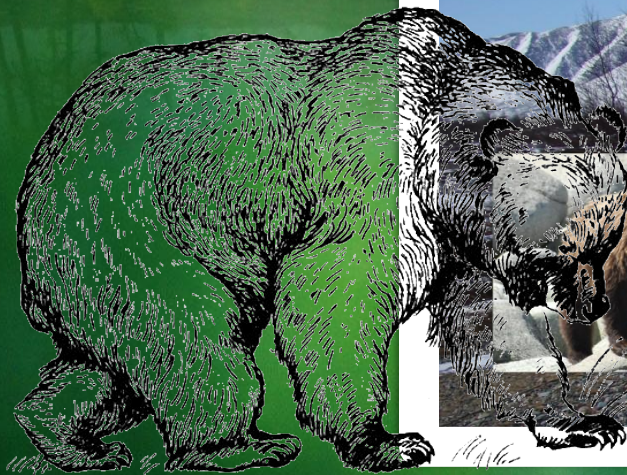
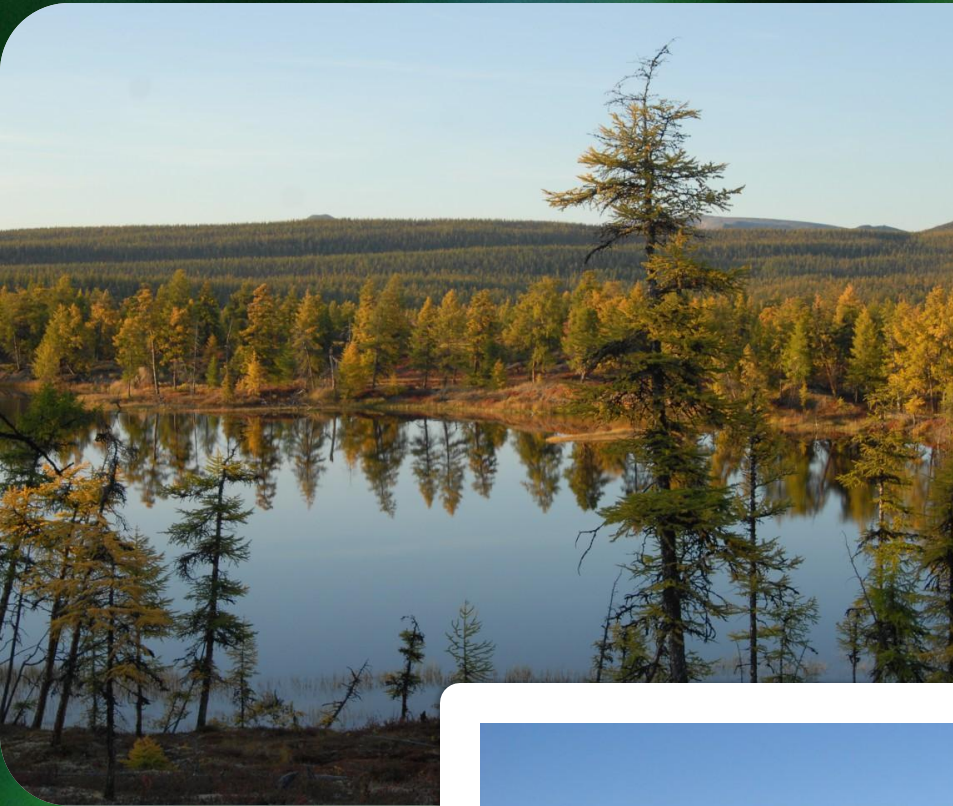
Животный мир Охотского моря представлен лежбищами сивучей и скоплениями тюленей, белухами, касатками и китами. На скалах «толпятся» самые большие неугомонные птицы базары бакланов, кайр, чистиков, глухих и чаек.

Рыбные богатства Охотского моря и Тихого океана имеют важное промысловое значение: тихоокеанская сельдь, навага и кета, горбуша, кижуч, дающие красную икру. В больших количествах идёт корюшка, треска, мальма, морской окунь, камбала. Проходные нерестовые лососевых: сначала горбуша, потом кета и кижуч, также имеют важное значение в жириловочный период бурого медведя, когда на «рыбалку» со всей тайги её хозяин

прибывает для воссоздания картины, что повторяется не одно тысячелетие.

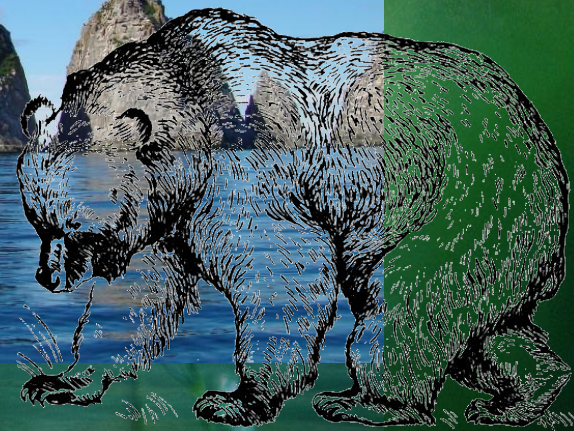
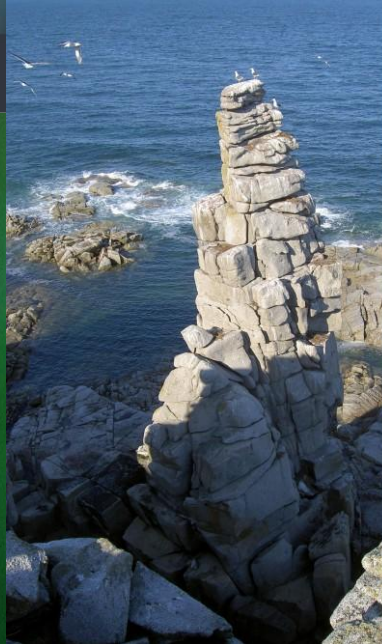
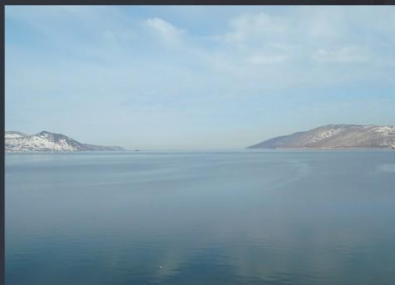
В реках спокойных и горных в достатке обитают около 30 видов рыб: нельма, омуль, сиг, чир, ряпушка, муксун, хариус, ленок, сучучан и другие.

Как ступок колымской «правды жизни» интересен Колымский тракт. «Дорога жизни» федерального значения – М65-протянувшаяся от Якутска до Магадана по бумажному атласу на 1867 километров в грунтовом исполнении является уникальной дорогой и одной из самых опасных на земле. Летом есть участки по воде и паромная переправа в районе Якутска и Хандыги и ледовая – зимой. В межсезонье движения на переправах нет. Трасса особенно не перегружена движением, а в зимнее время – это испытание для техники и людей на прочность. Поломка на морозе, когда что-либо трудно делать не гнуцимся замершими пальцами, и рядом нет леса, то чтобы не замерзнуть, выход один – жечь «запаску», колёса, а потом и машину.

Трофейная охота на бурого медведя. Кольма

Магадан, СТОЯЩИЙ НА ЗЕМЛЕ С 1936 ГОДА, лучший из всех городов для тех ,кто считает его родным. Кто живёт и жил здесь не замечая других городов, изо дня в день принимая его частью и данностью своей жизни и судьбы. В день и ночь ,в будние дни и праздники , совершая прикосновения сердцем к стаям своих улиц и домов , любимым уголкам города, площадям, паркам и бухтам, ощущая его знакомые места ,совершая с ним мимолётные свидания, дыша простуженными муссонами и туманами, морозными сводками и россыпью солнечных погожих дней. И не беда, что где-то теплее и пригоже. Просто Магадан достаётся не каждому. Поэтому 31 августа каждый год у Большого театра в Москве встречаются магаданцы. Спросите их о родине, что за семь тысяч километров от этих пафосных колонн, и взгляните в их открытые и искренние глаза. И поймете, что нет милее края ,легендарного своей «советской» фразой : «Будете у нас на Кольме,».

Kolyma

From pages 8-39

The golden Great Bear of Kolyma region sprawls in the constellation of the Yakut and Chukchi Autonomous lands, overlooking the cold vastness between the Arctic and Pacific Oceans and the convex dorsal fin of the fish-shaped Kamchatka Peninsula.

One's expectations in connection with this land of legends included the anticipation of new discoveries as regards one's experience of the relationship with the brown bear.

What is Kolyma?... First and foremost it is whole meters of thick snow covering boundless expanses even in spring, the sparkling mica of frozen lakes, and unexpectedly numerous folds of mountains looking like a quilt thrown over flat land and stretching as far one's eyes can see. The extreme eastern parts of the vast Siberia's North-East form the Kolyma Range that shapes the 'head' of Kolyma-Bear. This land of permafrost, raised by volcanic fire and molded by glaciers, was a magnet for pioneer explorers avid for discoveries.

Russian Cossacks who discovered the rivers Indigirka and Alasen in 1638-39 later moved further north and reached Kolyma, where another Cossack – Mikhail Stadukhin – in 1644 founded the settlement of Nizhne-Kolymskoe, just a couple of winter cabins. He was the first to tell about the natives – the warlike Chukchi.

Nearly half a million square kilometers (462 464 square km) of the Far North is taken up by Magadan Oblast that was established as an administrative unit only as late as in the 1920's, under Soviet power. It is inseparably connected with North-East Siberia's largest river Kolyma (from the Evensk word 'golomo' meaning a cone-shaped dwelling made of logs). The Kolyma basin area is 643 000 square km, the length of the river proper is 2513 km of which full 1400 flows through Magadan Oblast. Falling into the Kolyma bay, it annually carries over 120 cubic km of water, golden both literally and figuratively, into the East Siberian Sea of the Arctic Ocean.

It was the 'gold rush' started in Stalinist GULAG camps that made Kolyma weep with tears of gold indeed, but its first gold was discovered as early

of real 'gold pirates' of the time. The First Kolyma Prospecting Expedition (1928) and the Second Kolyma Prospecting (1930) found alluvial gold in the Kolyma tributaries in quantities sufficient for industrial production. In 1931 Dalstroy trust was set up to start the region's industrial development and the construction of the Kolyma motorway. It was the beginning of the 'accursed Kolyma' when Stalinist Moloch drove hundreds of thousands of people into the concentration camps' slaughterhouse, making them tolerate incredibly suffering or perish in

Arctic climate and inhuman living conditions. Between 1932 and 1953, 740431 people became prisoners in Kolyma labor camps. The dry statistic figures of Kolyma's human 'tides' – rising and ebbing – are more eloquent than any chronicles. In 1926 the Oblast's population was just 7 thousand people but by 1939, due to the labor camp prisoners mining gold, it increased to 152 thousand. In 1990 Magadan Oblast's population was 390 thousand people. The census of 2010 gives the figure of 157 thousand people, of whom 98 897 live in the city of Magadan. While the

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

The Sea of Okhotsk fauna is represented by beds of sea lions and seals, by white and killer whales, and larger whales proper. Coastline cliffs are occupied by multitudinous bird colonies including those of cormorants, willocks, guillemots, fulmars and gulls.

The fish riches of the Sea of Okhotsk, having an industrial importance, include chum, humpback and silver salmon, the roe of which makes wonderful caviar, as well as Pacific herring and navaga. There is also a plenty of smelt, Dolly Varden trout, coo, grouper and plaice. Salmon fishes migrating upstream to their spawning sites, such as chum, humpback and silver salmon, are also of great importance for the bear during the fattening period. At that time bears from all over taiga come to the banks of rivers and streams to become 'fishers', which has been happening for millennia.

Kolyma rivers, both plains and mountain ones, have about thirty species of fish in them including nelma, Arctic esco, pallan, grayling, whitefish and Siberian whitefish, lenok, sukuchan and others.

The Kolyma Motorway is of great interest as the essence of the local way of living. This M56 federal main line – locally known as 'The Road of Life' – running for 1867 km from Yakutsk to Magadan is unique and one of the most perilous on the Earth. In summer it has some sections totally submerged in water and having ferry crossings that stop functioning in slush seasons of spring and fall. The line is never congested, but driving in winter is a real test of endurance and hardness both for the vehicles and drivers. A breakdown in a place with no forest nearby and in most severe cold, with biting frost numbing one's fingers preventing them from performing fine movements needed for repair operations, one is left with the only survival option – to burn one's spare tires.

Founded in 1936, the city of Magadan is the best place in the world for those who were born in it; they live here dreaming of no other place, day by day, accepting it as their fate – the best there is. They love it by day and by night, be it in their everyday activities or on days of celebrations and holidays; they cherish every nook and cranny of it, complete with its smell of the sea, its monsoons and mists, its colds and frosts and its rare and all the more valued warm and sunny spells that make its parks and squares and bays look cheerful – against the ever-present backdrop of rounded mountains. Magadan's citizens never regret the fact they live there, not elsewhere – where it is much warmer and sunnier – convinced that they are in a way a chosen people. This is why every year, August 31, the Bolshoy Theater Square in Moscow – one of the favorite concourses for people all over Russia – sees a gathering of those born in Magadan. Just go and ask them about their native place seven thousand miles away from those pompous columns of the metropolis!

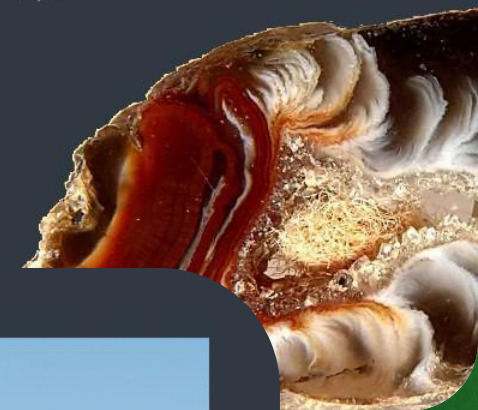
tundra. The mountain ridges of the Kolyma and Upper-Kolyma ranges, formed by glaciers and severe climate, represent the watersheds of the rivers flowing towards the Arctic and Pacific Oceans; they abound in rocky summits, sharp and narrow ridges, deep canyons, cars and large cirques. The ranges' average height is 1000 to 1200 m while some ridges' altitudes exceed 2000 m. The Kolyma Range's highest points are Mt. Snezhnaya (the Russian for 'snowy'), 2293 m and the Aborigena (the Aboriginal) Peak, 2287 m.

The Oblast's continental and subarctic climate can be accounted for by the icy breath of the 'roaring' high latitudes and the cold Sea of Okhotsk, and the proximity of the Pole of Cold in the adjacent Republic of Sakha (formerly Yakut Republic). Winds in these parts bring cold air the whole year round; in summer they come from the neighboring cold seas, in winter – from the frozen mainland; laden with icy breath of frozen land they move towards the coast. In some years extreme summer temperatures reach +35 C, while those of winter fall as low as -67 C. The lowest annual temperature mean of minus 14 C has been registered in the river Kolyma basin. The immense white silence reigns over thousands of miles of the snow-covered and unpopulated Kolyma Range resting upon solid permafrost of up to 500 m deep. With the coming of the short and bright summer, the horizon melts from 20 to 50 cm deep in the north of the Range and 100 to 150 cm in its southern parts. Defrosted Kolyma soil flames up in various colors that proudly demonstrate the gentle beauty of this land of lakes and mountains; the standing out summits, such as Aborigen, Stremlenia and Challenger Peaks, are surrounded by the season's subdued and soft beauty reflected in mirror-like surfaces of the lakes with fascinating names of Jack London, Tantsuyushchikh Khariurov (the Russian for 'Dancing Grayling'), Anemone, Seroy Chaiki (Gray Seagull). In valleys, numerous waterfalls spray the air with sparkling and iridescent water dust. In the depths of this land there are mineral riches past counting, including the deposits of gold, tungsten, silver and uranium. Agate placers are so large as to be unparalleled in the whole world. The bear world of Kolyma is conditioned by and restricted to its vegetation potential divided into clear-cut zones according to the altitude. First comes the lowest zone of larch-trees, followed by that of mountain (stone) pines, then comes the area of lichen tundra and finally the one of high-altitude rocky deserts.

The relict larch forests are quite large; many of their trees are several

The area of the mountain pine, a hardy shrub well-adapted to rocky slopes, is the one where bears fatten themselves in summer and early fall before denning, which also takes place in this area too. The pine's branches, 2,5 to 6 m long and spreading close to the ground, form a nearly impenetrable green wall. In winter, this tangle of tightly intertwined fir branches is pinned to the ground by full three meters of snow. In many years, tasty and high-calorie pine kernels are a welcome treat for bears helping them accumulate additional fat for hibernation. During the short warm period of spring, summer and fall, tundra and taiga represent the intact world of wild life concealed in mysterious thickets, full of colors and hauntingly beautiful sounds. In such days Nature seems to be impatient to surprise one with flaming splendor and charm of the fleeting that pervades the sun-destroyed stronghold of the icy winters.

Geese, in huge caravans of hundreds of thousands returning from warm countries come to their native pastures. Swans are migrating towards the coast; their continuous loud honking merge with other birds' cries, resounding over the tundra like an unending hymn to Revival. The brown bear, the wolf, the wild reindeer, the wolverine have all adapted to the adverse conditions of cold climate, as have the elk and the lynx.

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Медведь. *Ursus Arctos*

The bear. *Ursus Arctos*

Научная классификация.
Царство: Животные
Тип: Хордовые
Подтип: Позвоночные
Класс: Млекопитающие
Инфракласс: Плацентарные
Отряд: Хищные
Семейство: Медвежьи
Род: Медведи
Вид: БУРЫЙ МЕДВЕДЬ

Латинское название: *Ursus arctos* LINNAEUS, 1758

Бурий медведь — хищное млекопитающее семейства

Это великолепное произведение природы и эволюции заслуживает несомненно ярких страниц описания. Без учёта национальных и территориальных, государственных и профессиональных грани и особенностей — это то, что

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Бурий медведь всеяден, но более всех других хищников приспособлен питаться одной растительной пищей. Для того, чтобы накопить на зиму достаточное количество жира, а это примерно от 50 кг до 100 кг (толщина подкожного сала у крупных зверей достигает 8-10 см), медведю практически всё летнее-осеннее время приходится питаться. Основу питания составляют кедровые орехи, корни, желуди, лесные ягоды, плоды диких фруктовых деревьев, рябина, травянистые растения, насекомые (муравьи и их личинки), мелкие животные (грызуны, ящерицы, лягушки, птицы и их яйца). Питается также падалью. На морских побережьях медведи находят выброшенных тюленей и китов, нерестовую рыбу, морскую капусту, моллюсков. В тундровой местности они раскапывают корни и луковицы трав, яйца птиц, останки диких северных оленей. С началом появления лососей, идущих на нерест,

медведи начинают заниматься рыбным промыслом. В первые дни хода лососей взрослые медведи могут поедать ежедневно до 10 кг рыбы, потом, надеясь, начинают гуманствовать, выедавая только лакомые места — богатую хрящевыми тканями верхнюю часть головы, шкуру или икру. Также выловленную рыбу могут «про запас» тут же на берегу присыпать в вырытой яме. Весной та же отнерестившаяся осенью и погибшая рыба, вымерзая из прибрежного льда, становится перекусом для оголодавших хищников, как и показавшийся из под снега кедровый стланик с сохранившимися шишками.

В неурожайные на ягоды годы медведи делают набеги на посевы овса. В особенно бескормные годы медведи нападают на домашний скот, разоряют пасеки.

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

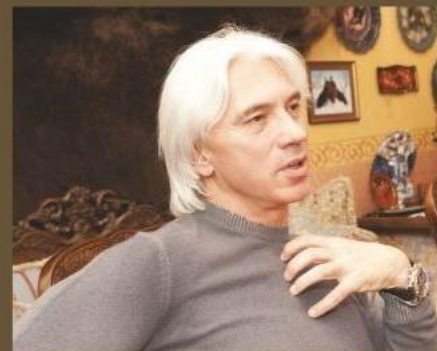
Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Спасибо за
подарки!

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

Блюда из медвежатины

В альбоме, посвященном трофейной охоте на медведя, было бы несправедливым обойти тему приготовления блюд из медвежатины.

Несомненно и то, что необходимо особое внимание уделить проверке мяса зверя на заражение трихинеллезом. Медвежатина, как и любое мясо дичи, отличается своеобразным привкусом, в первую очередь. Благодаря медвежьему жиру. Запах медвежатины будет зависеть от того, чем питался зверь и сколько накопил жира. Мясо бурых медведей, отстрелянных перед зимней спячкой, в период интенсивной, преимущественно растительной кормежки, бывает упитаннее: с обильным жировым прослоем, питательным и обладающим высокими вкусовыми достоин-

ствами.

Мясо медведя сочное, обладает общеукрепляющими свойствами, повышающими иммунитет, рекомендуется людям с болезнями сердца, лёгких, сосудов и суставов, других хронических недугов, хорошо извлекаемых рецептами народной медицины и практикуемых издревле самими охотниками.

Медвежатина достаточно редкое мясо для повседневного употребления. Его кулинарные качества в основном простираются в возможности приготовления блюд способом варки и тушения, и напрямую зависят от возраста зверя. Молодое мясо можно жарить, старую медвежатину лучше варить и тушить.

При разделке туши медведя сначала отделяют подкожный жир, который стараются нарезать пластинами. Для хранения и последующей подсылки жира используют деревянный короб, выстланный пищевой пергаментной бумагой. Однородной величины нарезки куски жира посыплются солью со всех сторон и укладываются рядами в короб с прослойкой соли каждого ряда. Первые два дня жир хранится при комнатной температуре, затем в прохладном сухом месте, где засолка завершается за 10 дней.

Туша медведя разделяется на два задних окорока, поясничную часть, две лопатки, грудную клетку и шейную часть. Чтобы медвежатина приобрела мягкость и сочность обычно рекомендуется мясо замачивать на 3-4 дня в маринаде из белого вина с добавлением трав и специй или в слабом растворе уксуса. В употребление идет окорок, филейная часть, срезаемая изнутри с позвоночника в задней части брюшной полости и мясо со спинки, срезаемое снаружи с части, прилегающей к позвоночнику.

Рецептов приготовления медвежатины достаточно много, исходя из традиций в районе добычи, доступности специй и возможностей кулинарной обработки. Традиционно рекомендуются пельмени и колбаса из медвежатины, которые готовятся также как и подобные блюда из мяса курятины дичи.

Самым деликатесом медвежьих блюд, несомненно, является медвежья лапа жаренная или запеченная.

Лапы опаливаются, с них удаляются остатки шерсти и кости. Промытые лапы соли и перчат, затем обжаривают со всех сторон на раскаленной сковороде, смазанной свиным жиром до

готовности. Подуют с соусом, полив образовавшимся при жарке соком.

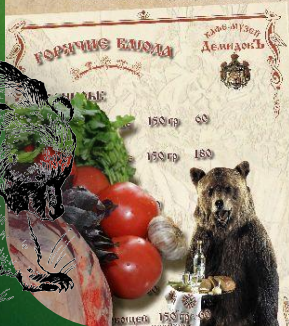
Либо лапу тушат в обычной воде 4 часа, затем удаляют шерсть, кожу на ступне, кости и сухожилия. Мясо обворачивают тканью и вновь тушат в воде вместе с копченой куриной грудкой или окороком несколько раз меняя воду для удаления запаха. После чего мясо нарезается тонкими ломтиками и приправляется любимыми специями, поливается обильно вином и тушится около 5 минут. Подается блюдо с соусом и зеленью.

Сравнительно быстро можно приготовить великолепную буженину. Крутой кусок медвежатины - лопатка или окорок - 2 часа маринуется в маринаде из горчицы, соли, перца, майонеза и можжевельника. Затем в фольге помещается в духовку, где при температуре 180-200 градусов запекается в течение 2-х часов. После мясо освобождается от фольги и ещё 20 минут при температуре в 150 градусов приобретает корочку. Готовая буженина накрывается прессом средней тяжести для придания плотности при нарезке. Подается с овощами и брусникой или клюквой.

Отличным блюдом является медвежатина, тушенная с грибами.

Пару килограммов медвежатины промывают холодной водой и, протерев салфеткой, натрут тимьяном, чесноком, пересыпав сухой мятой и то-точными годами можжевельника и выставляют в холодное место на сутки. Потом мясо промывается и натирается по вкусу черным перцем и солью и ставится обжариваться на сковороде в небольшом количестве растительного масла. Во время обжарки нарезаются грибами: шампиньоны, белые грибы, шинкуются пара морковок и корень петрушки, режутся кубиками небольшая репа и пара луковиц - на колечки.

С появлением легкой корочки на медвежатине её складывают в кастрюлю, заливают литром хлебного кваса, добавляют овощи и грибы и ставят тушить. Когда мясо станет мягким его вынимают, а в оставшийся бульон кладут по сто граммов брусники и спассерованную муку, подсыпав немного сахара и варят в течение полчаса. Готовым соусом заливают тушеную медвежатину и доводят до кипения. Подают на стол с запеченным картофелем, украсив зеленью петрушки и укропа.

Fatal zones on the bear's body

From the page 370

DESTROYING CAPACITY – the capacity of a rifle firing a bullet to destroy an animal, killing it (irrespective of the time needed).

IMMOBILIZING CAPACITY – the capacity of a rifle shot to paralyze an animal within seconds.

The best hit is one that kills a bear instantly. One should try to make just such – lucky – shots.

Each trophy is the result of a combinations of the shots taken and hits made. Still, one should always bear in mind that a certain animal is best killed with a special-type bullet in the cartridge of a certain gauge. And here one should not economize. To hit the bear dead, each bullet must have 1 J of kinetic energy per 1 kg of its weight.

The muzzle energy of a DN UNI Classic 19 g bullet from a Dynamite Nobel 9.3*64 cartridge in a barrel 650 mm long is 5757 J, while its muzzle velocity is 758 m/c (my TIGR-9 with its 620 mm-long barrel – or 680-long if with the flash suppressor – features 5800 m/sec). The recommended range of 100 m corresponds to 4925 dg with 720 m/c muzzle velocity. At 200 m, due to air resistance, it decelerates to 670 m/c with 4267 J and bullet trajectory lower by 14 cm. Nevertheless, it should be clear that even at this distance a 400kg bear is easily killed. If one is sniping at 300 meters or in the mountains, he is likely to miss the target or get a badly wounded bear doomed to a long agony and painful death. Every bear hunter must clearly visualize the projections of the animal's vital organs onto the body surface, depending on the assumed bullet trajectory and the impact point – as well as the optimum shot distance, of course.

In real-life hunting there is always a plenty of factors influencing the end result game as always hit an opponent moves at

other such things are very much in the way too. A miss is very likely when the hunter fires hastily or, on the contrary, takes too long to fire trying to take the most accurate aim possible. It is such moments that call for the 'automatic firing' skill that one acquires through months of training, with piles of cartridge cases and shredded targets left after it. While hunting bear one should very well understand that it is a very dangerous, 300 to 500 kg, wound-enduring predator. Once wounded, it becomes unpredictable and immediately attacks the hunter. This is why, ideally, a shot fired should be a fatal one. If after it the bear looks still alive and capable of moving, one must shoot again and again! It is the traditional practice.

One's knowledge of the bear body's fatal zones must go hand-in-glove with that of how an impacting bullet acts upon its vital parts and organs. The huge animal consisting 80 to 90 percent of water is instantaneously destroyed by the bullet's dynamic effect. A bullet fired from a range of 100 to 200 m is a deadly projectile the colossal destroying energy of which is concentrated in a tiny wound-entrance area of 9 mm in diameter. Such a 'super-hammer' blow can smite dead any giant.

Speaking of vital areas exposure, one can adduce a fairly widespread opinion that a skinned bear body is akin to a human one, either a male or a female. Accordingly, making the necessary adjustment in size and skeleton strength, one might calculate the effect of a bullet hitting the brain or spinal chord, the heart, the liver, the lungs or the circulatory system. There have been lots of situations when a bear, even severely wounded in the heart, was able to move or even fiercely attack the hunter.

The hunter takes aim and chooses among the shot placement options depending on his position with respect to that of the game. The most widespread and easy is firing at the heart area, i.e. just above the front-leg elbow's upper part, 'under the shoulder-blade'. To pinpoint this spot more accurately, one should divide the bear body into three equal sections by mentally drawing horizontal lines, from the withers to the lower edge of the chest. Then one crosses it by a vertical line tangent to the front-leg outer elbow joint. The point of intersection of the vertical line with the central horizontal line is approximately where the heart is. As its actual location is right in the middle of the chest cavity, it makes no difference from which side to fire. A shot made along this line will hit the heart, lungs and some vital blood vessels.

Any assumed bullet trajectory must be visualized proceeding from the

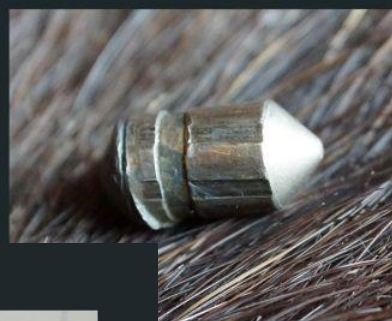
running away; the impact of a bullet entering from the back is absorbed by strong pelvic bones, the powerful hind legs' muscles and the huge lump of bowels including the stomach and intestines packed full.

A hit in the liver leads to quick death. The liver is located approximately in the mid-body, at the intersection point of imaginary lines drawn so as to divide it in halves both horizontally and vertically. It is inadvisable to shoot at the bear's head as it may lead to damaging the skull (as a would-be trophy object) and because the brain, being a fatal zone, is too small a target. However, if one manages to hit the brain, the animal is immediately done for. This is why, previously, hunters used to make a finishing shot through or behind the ear of the already slumped bear. If the bear's head is in profile towards you, it is exactly the area between the eye and ear you should try to hit. If you are aiming at the bear from a frontal position – when the animal is unsuspecting while eating, with his huge head lowered to the ground – you should try to hit it in the central point of the line connecting its eyes and ears.

If the bear is aggressively rearing with its head raised and jaws open, one should fire through the nose or mouth in the direction of the occiput to hit the brain and cervical vertebrae. It is quite difficult to hit the brain when the animal is calm, let alone when it's frenziedly charging at you while attacking.

An accurate hit in the cervical area of the vertebral column kills the bear on the spot. The cervical vertebrae are right in the middle of the neck.

Fairly effective are the shots taken at an acute angle; the trajectory of the bullet is such that it hits and disables vital organs, leading to profuse hemorrhage and quick death.

Трофейная охота на бурого медведя. Колыма

Trophy hunting for the brown bear. Kolyma

About the Author

Mikhail Goriunov, a native Siberian born in the city of Krasnoyarsk, spent his childhood in that of Angarsk, in Irkutsk Oblast.

Now a reserve officer, since mid-1980's he has been a prominent figure in the veterans' movement in the former USSR, CIS and present-day Russia. As a commissioned officer, served in air-borne army units (in Moscow and Baltic Military Districts). During one of the worst periods of hostilities in Afghanistan (in 1982-1985) was a paratrooper in the 103d Air-Borne Division of the Guards. Was awarded with the Order of the Red Star and the medal 'For Battle Merit'.

He has hunted brown bears in the Urals, Kamchatka and Kolyma. An activist of the veterans' movement, M. Goriunov also actively works as a culture historian.

At the same time he is the President of Sverdlovsk Oblast Department of The Russian Geographical Society.

Somehow, trophy bear hunting is primarily associated with such regions as the Kamchatka peninsula, the Maritime Territory and Sakhalin Island – and maybe so much the better. Kolyma, hallowed by the cold breath of the Sea of Okhotsk, stretches for hundreds of miles as the easternmost land of Asia's North-East. Its permafrost reveals fossilized mammoths and giant rhinoceroses, while its depths ooze sun-like drops of gold more ancient than its prehistoric animal inhabitants, and those of agate – unparalleled in the whole world as regards their quantity and quality. It is the Russian Klondike, a planet of solitude and white stillness, being incessantly cooled by the breath of Eternity. Kolyma's grim unpopulated expanses, pernicious to any living creature in winter, with the coming of spring awaken with life's sacred beauty flaming in a bright array of many colors, sparkling with the diamonds of its lakes, letting loose the necklaces of its full-flowing rivers of emerald hue that roll their waters towards the Arctic Ocean. And presiding over this grandeur is the Brown Bear – Ursus Arctos of Kolyma. It is majestic indeed, handsomely built, sturdy in its bulky roundness, dark brown to black, formidable in its savage proportions.

Как-то принято отдавать первенство в трофейной охоте на бурого медведя Камчатке, Приморью, Сахалину. Может, и к лучшему. Колыма, освещенная дыханием студеного Охотского моря, простерлась самой крайней землей северо-восточной оконечности великого азиатского материка. Вечная мерзлота вызывает здесь из себя останки мамонтов и гигантских носорогов, а недра с трудом отдают капельки древнего солнца – золото, истекая агатовыми каплями, не знаящими себе равных на всей земле.

Русский Клондайк и планета одиночества и белого безмолвия, над которыми и сейчас струится дыхание Вечности. Суровые безлюдные

пространства Колымы, становящиеся гибельными для всего живого зимой, в короткие летние дни вспыхивают обетованностью заповедной красоты жизни, многоцветием скромных бриллиантов озер, расплетая полноводные ожерелья изумрудных рек, что устремляются к Северному Ледовитому океану ...

И над всем этим величием царствует бурый медведь – Ursus Arctos Колымы. Он великолепен. Ладно скроенный колымской землей, крепко сбитый в округлый ком, преобладающий в бурых и черных оттенках, грозный в своей дикой звериной величине.